

УДК 821.111

ФУНКЦИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В ДЕТЕКТИВАХ Д.Л. СЭЙЕРС

П. Ю. УСТИНОВИЧ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т. М. ГОРДЕЕНОК)

Каноны классического английского детектива создавались параллельно со стремительно развивающимся жанром. Но менялись общественно-политические и экономические условия, а детектив оказался настолько популярен, что писатели довольно быстро стали выходить за рамки правил, находя новые формы, давая начало новым поджанрам.

В предисловии к детективной антологии Д.Л. Сэйерс (*Dorothy Leigh Sayers, 1893–1957*) пишет, что человек «с удовольствием посвящает часы своего досуга различным головоломкам и жутким историям <...> Вполне возможно, что в них он обретает нечто вроде катарсиса, очищение от страхов и рефлексий. Все эти тайны, созданные исключительно для того, чтобы оказаться разгаданными, все эти кошмары, которые, как ему известно, являются плодами творческого воображения, успокаивающе воздействуют на него, ненавязчиво убеждая, что жизнь – еще одна загадка, которую разрешит смерть, и что все ее неприятности забудутся, как однажды рассказанная история» [1, с. 42]. Но кроме этого детективы дают прекрасную возможность читателю самому вести расследование или стать незримым помощником сыщика, отвлечься от ежедневной суеты, чтобы испытать наслаждение от того, что смог распутать сложное дело, или восхищение авторским талантом, если преступника вычислит герой романа.

Классический детектив как нельзя лучше подходит для интеллектуального и эстетического наслаждения от аналитического поиска. Он привлекателен своей легкостью. Действие в нем развивается последовательно, образы носят схематичный характер. Повествование не вводит в состояние глубокого сопереживания, самоанализа, не вызывает горечи потери, если речь идет об убийстве, оно направлено на удержание читательского интереса.

Основными персонажами классического детектива являются сыщик, преступник и жертва. Может присутствовать инспектор Скотланд-Ярда. Часто у сыщика есть помощник – Шерлок Холмс и доктор Ватсон, Эркюль Пуаро и капитан Гастингс. Как правило, это человек образованный, добродушный, но он не наделен вниманием к деталям и способностями к решению логических головоломок, не умеет выстраивать сложные схемы мотивов и следствий. Задача персонажа состоит в том, чтобы дать сыщику возможность рассуждать вслух, показать на фоне ошибочных умозаключений блестящие мыслительные способности главного героя. Р. Нокс (*Ronald Arbutnott Knox, 1888–1957*) довольно язвительно употребляет определение «глуповатый друг детектива», задача которого в том, чтобы читатель сказал, что «не был таким слабоумным тупицей, как бедный старина Ватсон» [2, с. 79].

В этой связи примечательно, что Д.Л. Сэйерс на роль помощника сыщика вводит женский образ. Впервые Гарриет Вэйн, автор детективов, появляется в романе «Сильный яд» (*Strong Poison, 1930*). Повествование открывается судебным заседанием, на котором женщину обвиняют в убийстве бывшего любовника. С первых страниц становятся очевидными несколько вещей: суд вынесет несправедливый приговор, Питер Уимзи уже позаботился, чтобы затянуть решение суда и отправить дело на доработку, молодая женщина ему не безразлична. Это последнее обстоятельство явно идет вразрез с общепринятыми в то время канонами написания детективов. Уже третье из двадцати правил для написания детективных романов С.С. Ван Дайна (*S.S. Van Dine, 1888–1939*) гласит: «В романе не должно быть любовной истории» [3, с. 38]. Сама Д.Л. Сэйерс придерживалась мнения, что даже самые достойные детективные истории оказываются подпорченными банальной любовной интригой, которая не связана с основным действием и крайне небрежно встроена в сюжет [1, с. 71]. Тем не менее ей удалось гармонично ввести любовную линию. Гарриет Вэйн присутствует и в романах «Где будет труп» (*Have His Carcase, 1932*), «Возвращение в Оксфорд» (*Gaudy Night, 1935*).

Образ Гарриет очень напоминает саму Д.Л. Сэйерс. Они обе пишут детективы, не имеют богатого наследства, получили степень в Оксфорде, у обеих были отношения вне брака. Гарриет Вэйн талантлива, умна, стремительна, незаурядна, обладает твердым характером, независима: «Гарриет радовалась, что может теперь позволить себе собственный маленький автомобиль <...> можно притвориться незнакомкой, просто приезжей – состоятельной женщиной, чего-то добившейся в жизни» [4, с. 39]. В некотором смысле автор наделяет свою героиню более спокойной и счастливой судьбой.

В итоге, одной стороны, Д.Л. Сэйерс разрушает канон, влюбив Питера Уимзи в Гарриет Вэйн, а с другой, придерживается его, поскольку возлюбленная становится помощником сыщика, помогая читателю понимать ход мыслей главного героя. Иногда сыщик шутит над Гарриет Вэйн, называя ее Ват-

соном или Шерлоком Холмсом, или спрашивает, как поступил бы ее литературный герой Роберт Тэмплтон [5, с. 47, 49, 70, 82]. Но Уимзи никогда не иронизирует, если у нее что-то не получается. Наоборот, он дает советы, как улучшить расследование: «Какие бы личные чувства за всем этим ни стояли, улика есть улика» [4, с. 284].

Но писательница не ограничивает образ Гарриет простой привычной функцией. Именно рядом с ней Питер Уимзи предстает перед читателем не просто как идеальный мужчина, но как живой человек. В ее присутствии он может смущаться²¹¹ и испытывать сомнения²¹². Ведь за легкостью их отношений, шутливым и ироничным тоном двух умных людей²¹³ скрываются глубокие чувства: «На самом деле мне нужен кто-то, с кем нескудно поговорить и с кем жизнь не будет пресной» [6, с. 43]. Читателю доставляет удовольствие наблюдать, как они разговаривают, подтрунивают друг над другом, при этом сюжетная линия не страдает, не происходит ухода от расследования. Их чувства развиваются легко, без трагедий и бурных выяснений, как отношения двух зрелых партнеров.

В романе «Возвращение в Оксфорд» ситуация несколько меняется. Происходит рокировка: большую часть Гарриет воспринимается как главная героиня, а Питер только упоминается и появляется только ближе к финалу и в свойственной ему манере с легкостью разоблачает злоумышленницу. Время написания романа совпадает с трансформацией классического детектива в сторону усложнения и отказа от четких правил, смещения акцентов (отказ от главного персонажа – сыщика, привычного расследования, выход на первый план жертвы, сдвига преступления к финалу), возникновения поджанров в конкретных исторических условиях 30–40 годов, экономических и политических событий, реальных преступлений, которые были более ужасными, чем описанные в детективных книгах.

Поэтому в романе Д.Л. Сэйерс поднимает тему роли женщины в обществе. Именно эта проблема выходит на первый план, затмевая детективный сюжет. Как оказалось, женский колледж в Оксфорде, где живут, учатся и работают прогрессивные женщины, стал наиболее удачным местом, чтобы разносторонне показать неравноправие женщин. Писательница берет в помощники своего героя Питера Уимзи, который выступает как человек прогрессивных взглядов. Он совершенно не подвержен стереотипу, что удел женщины – это семья и дети. Его раздражает снобизм. Это подтверждает штат сотрудников в его бюро, который полностью состоит из женщин. Его не смутила ситуация, в которой оказалась Гарриет, он уважительно относится к любым достижениям женщин.

Именно в Оксфорде Гарриет почувствовала, что может находиться в равном положении с Питером Уимзи. Она и раньше понимала, что его заносчивость напускная²¹⁴, но теперь в полной мере ощутила, что за этой стеной глубокие чувства: «Как я ненавижу всю эту спешку, напор, это скользкое холодное ловкачество. Все их суждения ненадежны, ненаучны, неискренни, одна сплошная пропаганда и вечный подлый лейтмотив: “Что мы с этого будем иметь?” Ни времени, ни покоя, ни тишины, а только конференции, газеты, речи, пока не разучишься слышать собственные мысли. Если бы только можно было пустить корни здесь, среди газонов и башен, и делать что-то стоящее, даже если ты всего лишь воссоздаешь чей-то забытый вздох из любви к искусству, и больше ничего. Она была поражена тем, что он говорит с такой страстью» [4, с. 206]. Гарриет осознает, что ошибалась, считая Питера олицетворением Лондона, где царит «стремительный, шумный, болтающий, волнующий и дьявольски неуравновешенный мир напряжения и хаоса» [4, с. 173]. Завеса падает, и за маской расчетливого интеллектуала, с которым «она боролась пять лет и видела в нем только силу», ей «за какие-то полчаса открылись все его слабости одна за другой» [4, с. 207]. В этом романе Д.Л. Сэйерс совершенно иначе описывает внешность своего главного героя. Если раньше это было «бледное глупое лицо и гладко зачесанные назад соломенные волосы; монокль, нелепый рядом с комически подергивающейся бровью; безукоризненно выбритый подбородок, в котором не было ничего мужественного» [6, с. 104]. То теперь наблюдения Гарриет вообще воспринимаются как любование: «*легкие морщинки смеха в уголке глаза*», «*крошечный серповидный шрам*», «*неразличимые бисеринки пота над верхней губой*», «*чуть тронутая солнцем бледная кожа*», «*внезапная белизна*», «*небольшая впадина у ключицы*». Такие мелкие детали может заметить только близкий человек: «Под тонким сукном она чувствовала его мускулы, успокаивающее тепло руки» [4, с. 238]. Д.Л. Сэйерс дала своим героям шанс на идеальные равноправные отношения.

²¹¹ «От ее честного, прямого взгляда Уимзи сделалось неловко» [6, с. 55].

²¹² «В первый раз в жизни он засомневался, хватит ли ему сил осуществить задуманное. Уже случалось, что при расследовании к делу примешивались его личные чувства, но еще никогда они не влияли на его способность ясно рассуждать. Теперь же он действовал как в тумане, наугад хватаясь за ускользающие, ложные версии. Он задавал вопросы наобум, постоянно сомневаясь, и если раньше сжатые сроки его только подстегивали, то теперь они пугали его и сбивали с толку» [6, с. 66].

²¹³ «– Если за вас кто-то и выйдет, то исключительно ради удовольствия слушать, как вы мелете чепуху, – сурово сказала Гарриет. – Не самая лестная причина, хотя и лучше, чем вообще никакой» [6, с. 84].

²¹⁴ «– Я думаю, что мисс Вэйн невиновна, – сказал Уимзи. – Полагаю, эта мысль и вам приходила в голову, но теперь, поддержанная авторитетом моего блестящего ума, она должна всецело захватить ваше воображение» [6, с. 39].

Тем самым писательница разрушает еще одно правило неизменности героев начиная с сыщика и преступника и заканчивая свидетелями [7, с. 12, 14].

В романах «Сильный яд», «Где будет труп» образ Гарриет Вэйн движет сюжет, помогая Питеру Уимзи в поиске улик и сборе информации, и одновременно выступает посредником между сыщиком и читателем, предлагая свой взгляд на лорда Уимзи и вербализуя ход расследования.

Перед написанием романа «Возвращение в Оксфорд» Д.Л. Сэйерс пригласили на торжественную церемонию в ее родной колледж Соммервиль. Там она поняла, что «интеллектуальная честность окажется единственной постоянной величиной в вечно колеблющемся мире, поможет мне сказать то, что я хотела сказать всю жизнь» [8, с. 32]. Поэтому в романе через образ Гарриет Вэйн Д.Л. Сэйерс транслирует социальные проблемы положение женщины в английском обществе и собственное отношение к ним. Ей гармонично удалось объединить детективную, любовную и социальную линии, отобразить британские реалии межвоенного периода, то, что действительно ее волновало. С 1937 года Д.Л. Сэйерс перестала писать детективы, переключившись на другую тематику: эссе, пьесы религиозного содержания, изучение средневековой литературы, занялась переводами [9, с. 71].

ЛИТЕРАТУРА

1. Сэйерс, Д. Предисловие к детективной антологии // Как сделать детектив / Д.Л. Сэйерс. – М.: Радуга, 1990. – С. 42–76.
2. Нокс, Р. Десять заповедей детективного романа // Как сделать детектив / Р. Нокс. – М.: Радуга, 1990. – С. 77–79.
3. Ван Дайн, С.С. Двадцать правил для написания детективных романов // Как сделать детектив / С.С. Ван Дайн. – М.: Радуга, 1990. – С. 38–41.
4. Сэйерс, Д.Л. Возвращение в Оксфорд / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2014. – 354 с.
5. Сэйерс, Д.Л. Где будет труп / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 255 с.
6. Сэйерс, Д.Л. Сильный яд / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 152 с.
7. Кириленко, Н.Н. Драма как источник классического детектива / Н.Н. Кириленко. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/drama-kak-istochnik-klassicheskogo-detektiva/viewer>. – Дата доступа: 31.01.2021.
8. Борисенко, А. Женщины в Оксфорде // Возвращение в Оксфорд / Д.Л. Сэйерс. – Москва: АСТ: CORPUS, 2014. – С. 3–33.
9. Жиркова, М.А. Детектив: История возникновения и развития жанра. Ч. I. Зарубежный детектив: учеб. пособие / М.А. Жиркова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – 152 с.